

Несмотря на свое стратегическое расположение, деревня была слишком бедной, чтобы кто-то проявлял к ней интерес. У фермеров было не так много ценностей, кроме урожая и грязи. Однако по мере того, как деревня расширялась и превращалась в небольшой пост для лечения и отдыха, росло вместе с тем и её богатство. К счастью, в последние несколько лет в деревне в основном царил мир.

К сожалению, вечно длиться это не могло.

Конец зимы — медленный сезон. Благодаря неожиданной метели в деревне несколько дней не было путешественников, и Юи воспользовалась этим временем, чтобы вырезать для Сэна небольшой деревянный стетоскоп. У нее не было ни резины, ни пластика, поэтому пришлось обойтись жесткой полой трубкой.

Первым признаком надвигающейся опасности стал мужчина, который ворвался в ее хижину. Его голова была в крови.

— Там... там опасность, — пролепетал он, едва не рухнув на пол.

Она бросилась к нему и усадила на стул. Сэн приготовил чистые бинты, которые тут же подхватила Юи. Она вытерла кровь с его лица и начала обматывать голову. Это был нынешний ухажер Уме, наемный работник по имени Кайто.

— Надо... н-надо помочь, — бессвязно бормотал он. — Надо помочь...

У Кайто почти точно было сотрясение мозга. Юи отмахнулась от предложенного Сэном снадобья из ивовой коры: салицин мог усилить кровотечение, а этого следовало избежать.

— Принеси имбирь, — пробормотала она. Имбирь мог облегчить боль, действуя как противовоспалительное средство. — Кайто, ты помнишь, что произошло?

— Опасность... — повторил он. — Помочь?

Она проверила его глаза — моргают. Пока Юи следила за его двигательными функциями, она параллельно заставила Кайто выпить теплый имбирный сок, который принес Сэн. Руки Кайто были крепко сжаты, когда он подносил стакан к губам. Оставалось надеяться, что его травма не слишком серьезная. При травматических повреждениях головного мозга всегда трудно дать однозначный диагноз. Юи отошла и позволила Сэну перевязать несколько царапин на ногах Кайто. Больше она ничего не могла сделать для него, кроме как ждать и наблюдать, не снизится ли его реакция на раздражители.

Снаружи слышались крики и вопли. Юи напряглась и посмотрела на своего пациента и брата.

— Сэн, — сказала она тихо, но резко, — мне нужно, чтобы ты перенес Кайто в сарай. Иди через заднюю дверь. Следи за его поведением и не давай ему уснуть. Не выходи, пока я не скажу, хорошо?

Он колебался.

— Но я не могу оставить...

— Нет, — Юи схватила его за плечи. — Сделай это. Я не хочу, чтобы ты или Кайто пострадали. Понимаешь?

Сэн медленно кивнул и быстро моргнул глазами.

— Я-я понимаю.

С некоторым трудом он вывел спотыкающегося мужчину через заднюю дверь. Она прикусила губу, сомневаясь, стоит ли ей присоединиться к ним. Если она оставит хижину пустой, то любой раненый, который забредет сюда, останется без помощи.

Дверь хлопнула, сделав за нее выбор. На нее с усмешкой смотрел высокий незнакомый мужчина. Его лоб рассекал шрам, а на боку висел меч. Кровь капала с лезвия, пачкая штаны и пол.

— Ты лекарь? — буркнул он, вытирая о пол сапоги, счищая с них тающую слякоть. Мужчина протянул руку. Костяшки его пальцев были едва поцарапаны, а на указательном пальце красовалось большое золотое кольцо. — Я ранен. Ты меня вылечишь?

Она молча кивнула. Молча, потому что не была уверена, что удержит голос ровным. Юи взяла бинты и начала обматывать его руки. Когда она приступила к указательному пальцу, он схватил ее руку так крепко, что на ней появились синяки.

— Не закрывай кольцо, милая, — на кольце был большой зеленый камень. Юи невольно задалась вопросом, настоящий ли он.

Юи снова кивнула, используя другой бинт, чтобы обмотать оставшиеся пальцы.

— Намно-о-ого лу-у-учше-е, — пропел он. Мужчина осмотрел комнату, задержавшись на платках и керамике. — Держу пари, ты здесь самая богатая, да?

Юи ничего не сказала.

— Ты можешь, блядь, говорить?! — он схватил стоявший на столе кувшин и швырнул его на пол. Глиняный сосуд разлетелся на куски, а мазь расплескалась по полу.

— Да, — пробормотала она дрожащим голосом.

— Видишь? — мужчина резко успокоился, одарив ее яркой улыбкой. Один зуб был деревянным, а несколько других — гнилыми. — Это было не так уж и трудно, правда?

— Не трудно, — ответила Юи, изо всех сил стараясь не смотреть ни на мужчину, ни на беспорядок. Она всё ещё слышала крики людей.

— Хорошо. У меня к тебе еще один вопрос, — он взял ее за подбородок и поднял ее голову так, что их глаза оказались на одном уровне. — Где деньги?

— В сундуке в углу, — она не хранила все свои сбережения в одном месте, но примерно треть их находилась в этом ящике. У него не было замка. Зачем их маленькой деревне слесарь?

Мужчина переместил руку на ее запястье и потащил ее за собой, открывая крышку и выхватывая мешочек с монетами. Его большой палец надавил на зазор между лучевой и локтевой костями, усиливая давление, когда Юи попыталась вырваться. Другой рукой он порылся в коробке и издал довольный звук.

— Неплохо. Весьма неплохо.

Затем он снял шарфы со стены, порвав несколько, и для пущей убедительности опрокинул стоявшую рядом вазу. Он открыл несколько баночек на столе, но быстро заскучал, обнаружив, что большинство из них — мази или настойки. Она вновь попыталась вырваться из его хватки, надеясь убежать или хотя бы найти что-нибудь, чем ударить его, но он держал ее слишком крепко. После третьей попытки мужчина, наконец, отреагировал.

— Да перестань ты уже блять дёргаться! — он ударил ее по лицу. Юи быстро заморгала. В глазах заплескались чёрные пятна, и из них рефлекторно потекли слёзы. — Если попытаешься еще раз, будет намного хуже. Ты поняла? — он сильно тряс ее. — Ау! Ты меня поняла?!

— Да, — прозвучал хриплый шепот.

— Хорошо.

Он продолжал ломать все предметы, которые попадались ему на глаза, бросая их на пол с возрастающей жестокостью. Закончив обыскивать хижину, мужчина отпустил ее запястье и посмотрел на нее.

Он коснулся ее щеки и нахмурился.

— Ты довольно невзрачная, знаешь ли. Слишком грязная, блеклая, коричневая и крестьянская. Тем не менее, может быть, мне стоит взять тебя с собой. Нам бы не помешал целитель.

— Это не в твоих интересах, — задохнулась она, когда ее сердцебиение участилось. Ее глаза метнулись в сторону. Он стоял между ней и обоими выходами. — Я зарабатываю больше денег в этой деревне. Ты вернешься, и у меня будет больше. Если ты возьмешь меня, то не получишь ничего.

Разбойник хмыкнул, размышляя. Затем он шагнул вперед и ударил ее по щеке с такой силой, что ее голова ударилась об пол.

— Тварь, — прорычал он. — Ты слишком уродлива для меня, — мужчина сплюнул на пол. — Для твоего же блага — лучше чтобы у тебя было больше монет, когда я вернусь.

Юи смотрела, как он уходит. Медленно поднявшись с пола, она потрогала щеку. Та была в крови. Всё лицо пульсировало. Ее трясло от страха, облегчения и гнева. Она оглядела окружающий её хаос. Осколки керамики и мази, на изготовление которых она потратила месяцы, теперь устилали пол. Подарки от друзей и людей, которым она помогала, были разорваны и разбиты. Он разрушил ее дом, единственное место, где она чувствовала себя в безопасности, где чувствовала себя человеком, и где была полезна.

Юи закрыла глаза и зарыдала.

Ей не было так страшно с тех пор, как... она не помнила, чтобы ей было так страшно в какой-либо жизни. Возможно, в момент смерти? Но его она не запомнила. Резкая боль пронзала лицо при каждом вздохе — он сломал ей скулу или это просто ушиб лица? В висках отдавалась та же колющая боль, и Юи надеялась, что она не получила сотрясения мозга, как Кайто. Она прислонилась головой к стене. Всё, чего ей хотелось, это свернуться калачиком в углу, но Юи знала, что если она не встанет сейчас, то будет бояться вечно.

«Сэн. Тайко. Семья и жители деревни»

Она напредила себе, что было поставлено на карту. Всё тело болело, когда она встала, и на глаза опять навернулись незваные слезы. Юи переступила через обломки и обыскала помещение клиники в поисках банок, которые не были разбиты во время буйства этого... человека. Натерев лицо мазью, Юи, пошатываясь, вышла за дверь. Гнев и печаль могли подождать. Сначала она должна оценить ситуацию и сделать всё возможное, чтобы помочь и минимизировать ущерб.